

УДК 330.01:330.131.7

РИСК КАК КАТЕГОРИЯ ЭКОНОМИКИ И ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Ю.В. Рожков

д-р экон. наук, профессор кафедры банковского дела
ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права» (Хабаровск)

Т.Г. Карпенко

канд. экон. наук, доцент кафедры таможенного дела
ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема» (Биробиджан)

Рассматриваются дискуссионные проблемы определения сущности категории «риск» и предложено авторское определение, основанное на учете объективных и субъективных факторов. Показана необходимость расчета массы таможенного риска.

Ключевые слова: Федеральная таможенная служба, сущность риска, масса риска, риск-менеджмент.

Функции Федеральной таможенной службы (ФТС) России чрезвычайно важны для страны. Как федеральный орган исполнительной власти ФТС России вырабатывает государственную политику и нормативно-правовое регулирование, обеспечивает контроль и надзор

в области таможенного дела. Служба является агентом валютного контроля, защищает права владельцев интеллектуальной собственности, осуществляет транспортный контроль в пунктах пропуска через государственную границу РФ. Важное направление ее деятель-

ности – санитарно-карантинный, карантинный фитосанитарный контроль и государственный ветеринарный надзор в части проведения проверки документов в специально оборудованных и предназначенных для этих целей пунктах пропуска через государственную границу России (специализированных пунктах пропуска). Не следует забывать, что ФТС России выполняет правоохранительную функцию, выявляя, предупреждая и пресекая преступления и административные правонарушения, отнесенные к компетенции таможенных органов РФ, а также иные связанные с ними преступления и правонарушения.

ФТС России подвергается в своей деятельности разного рода рискам, поэтому правительством страны в ее полномочия включены:

- определение стратегии и тактики применения системы управления рисками;
- определение порядка сбора и обработки информации для проведения анализа и оценки рисков;
- разработка и реализация мер по управлению рисками;
- использование информации, содержащейся в установленных профилях риска [1].

Важность риск-менеджмента в системе таможенных органов, помимо прочих немаловажных моментов, проистекает из фискальной функции ФТС России. Эта государственная структура обеспечивает поступление в бюджет государства весьма значительных сумм, исчисляемых сотнями миллиардов рублей (рисунок) [2]. Естественно, что свершившиеся в этой сфере риски могут нанести весомый ущерб как экономике, так и бюджетной сфере страны.

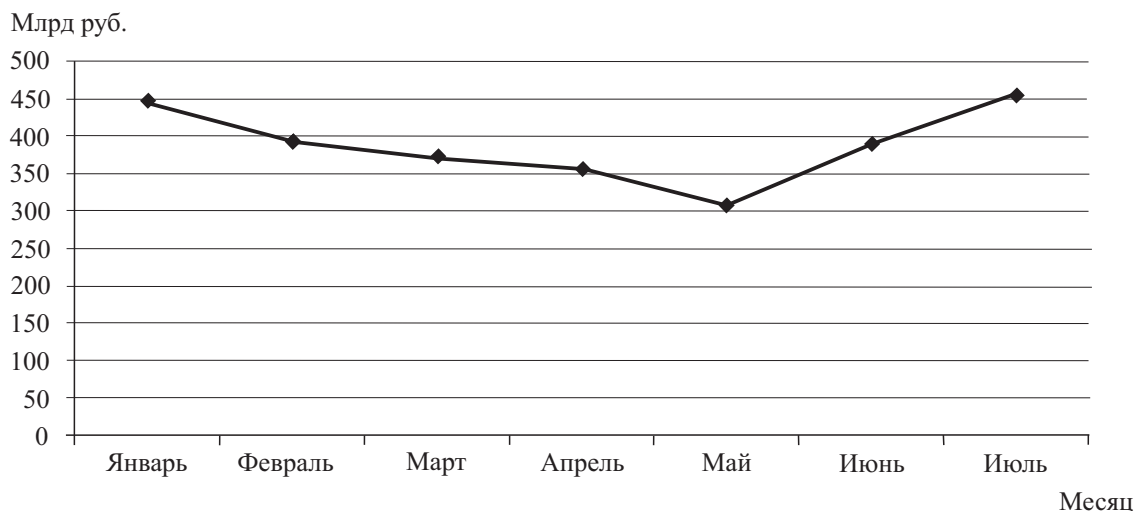
Не следует сбрасывать со счетов правоохранительную деятельность органов ФТС. Потенциал риска здесь, к сожалению, возрастает. За первое полугодие 2015 г. таможенными органами возбуждено 1152 уголовных дела – на 11 % больше, чем в первом полугодии 2014 г. (1032 дела). В том числе в отношении конкретных лиц возбуждено 719 уголовных дел (в том же полугодии 2014 г. 656). Больше всего уголовных дел возбуждено тамо-

женными органами Сибирского (241), Центрального (235), Северо-Западного (173) и Дальневосточного (166) таможенных управлений.

Интересен анализ структуры уголовных дел. Наибольшее их число (355) возбуждено по фактам контрабанды сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, военной техники. Второе место (232 дела) занимает контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов; растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры. Что касается контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, то по ним возбуждено лишь 49 дел, а по контрабанде алкогольной продукции и (или) табачных изделий – 10. По незаконному экспорту из страны или передаче сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконному выполнению работ (оказанию услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники, возбуждено 6 уголовных дел.

Если учесть стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу Таможенного союза либо государственную границу РФ товаров (1,3 млрд руб.), сумму неуплаченных таможенных платежей (2,2 млрд руб.), не возвращенных из-за границы средств (более 20 млрд руб.), а также денежных средств, переведенных на счета нерезидентов с использованием подложных документов (более 8 млрд руб. [2]), то можно заключить: масштаб нарушений свидетельствует о том, что деликт-менеджмент (термин предложен в: [3; 4]) в системе таможенных органов имеет «силовой», а не превентивный характер, когда потенциальные риски не должны переходить в разряд свершившихся.

В рамках наших подходов важно подчеркнуть необходимость выявления сущности понятия «риск» в его научном значении, отражающем существенные и необходи-

Динамика доходов федерального бюджета, администрированных таможенными органами России в 2015 г., млрд руб.

мые признаки данного явления. Риск – неотъемлемая часть практически любой сферы человеческой деятельности, избежать его невозможно. Попытки же уклонения от риска (решение избегать рискованных операций, так называемый риск «нулевых решений») способны приостановить прогресс в развитии экономики и общества. Приведем пример. С января по май 2015 г. правоохранительными подразделениями таможенных органов возбуждено 285 уголовных дел по контрабанде, при этом изъято 114,57 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ [2]. Если мы полностью закроем таможенную границу, чтобы уклониться от такого риска, то последствия будет даже трудно представить. Хотя уклонение от риска в менее масштабных случаях часто используется в практической деятельности, что почти всегда позволяет снизить потенциальный риск, но уменьшает доход субъекта рынка.

Все многообразие понимания риска сводится к его рассмотрению с двух сторон: как экономической категории и в прикладном значении – как возможные последствия от принятия субъектом рынка (инвестором, покупателем, продавцом и т.п.) какого-либо экономического решения.

На любом уровне экономики риск проявляется как несовершенство деятельности рыночных субъектов, связан с наличием у них недостоверных, искаженных данных о состоянии внешней и внутренней среды (асимметрия информации), что не позволяет принимать корпоративные хозяйственно-финансовые решения. Для таможенной сферы это, например, неполнота и (или) недостоверность информации в документах, предоставляемых при таможенном оформлении, предъявление подложных документов вместо оригинальных и пр.

В публикациях отечественных и зарубежных ученых, раскрывающих сущностные свойства риска, зачастую игнорируется показ его доминантных и специфических черт, взаимоотношений видов риска между собой. Большинство определений ориентировано на то, что риск есть вероятность, неопределенность, опасность, неуверенность в будущем, страх, ущерб (убытки) и т.д. Наиболее типично для любых сфер экономики, включая таможенное дело, определение экономического риска как вероятности или возможности потерь, возникающих при принятии и реализации экономических решений.

Так, Н.Н. Покровская вполне традиционно определяет риск применительно к таможенному делу как вероятность наступления какого-либо неблагоприятного события или его последствий, приводящих к прямым потерям или косвенному ущербу [5].

Аналогичный подход применяют И.В. Соловьева, говоря о риске как сочетании вероятности нарушения таможенного законодательства и его отрицательных последствий [6], а также М.М. Бреева, утверждающая, что риск в таможенном деле есть «вероятность нарушения законодательства Российской Федерации, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы» [7, с. 116].

Некоторые авторы исследуют не таможенные риски, а несколько иные смысловые теоретические и эмпирические конструкты, хотя и в них доминантой является вероятность. Например, В.Ю. Дианова и О.Н. Морозова характеризуют таможенный риск государственного регулирования как «вероятность наступления нежелательного события, возникающего в процессе таможенного

регулирования внешней торговли и влекущего за собой потери» [8, с. 52].

С.А. Хапилин говорит о риске, присущем системе таможенного администрирования. Это, по его мнению, «неопределенность относительно достижения целей таможенного администрирования в результате воздействия факторов, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу, проявляющихся в виде неполного поступления таможенных платежей в федеральный бюджет или иных потерь» [9].

Полагаем, что, во-первых, отождествлять неопределенность и риск методологически неверно. Во-вторых, автор имеет в виду не сам таможенный риск, а его часть, хотя и существенную.

Чтобы быть вполне объективными и продемонстрировать сложность конструирования рассматриваемого понятия, отметим, что на сайте ФТС России (раздел «Глоссарий таможенных терминов») понятие таможенного риска отсутствует [2].

В Таможенном кодексе Таможенного союза риск характеризуется степенью вероятности несоблюдения таможенного законодательства Таможенного союза и (или) законодательства государств – его членов [10].

В многостраничном издании «Trade Facilitation Terms: An English-Russian Glossary» («Упрощение процедур торговли: англо-русский глоссарий терминов») также не нашлось места понятию «таможенный риск», хотя сопутствующие ему понятия (risk assessment – оценка рисков, risk assessment and management system – система анализа и управления рисками, risk management – управление рисками) прописаны неплохо [11].

Обратимся к документу Консультативной группы по вопросам надзора за рынком (группа MARS) межправительственной группы экспертов, функционирующей в рамках Рабочей группы по политике в области стандартизации и сотрудничества по вопросам нормативного регулирования Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций. В «A Glossary of Market Surveillance Terms» («Глоссарий терминов по надзору за рынком») риск представлен как «Effect of uncertainty on objectives» (англ.) или «Effetdel' incertitudesurl' atteinted es objectifs» (фр.). То есть, в несколько вольном нашем переводе, речь идет о влиянии неопределенности на цели. Однако в этом глоссарии перевод на русский представлен как «сочетание вероятности риска и его последствий» [12, с. 29].

А вот какой результат нами получен при анализе Международного стандарта ISO 31000 «Риск-менеджмент – Принципы и руководства», подготовленного ISO Technical Management Board Working Group. Здесь риск – это «влияние неопределенности на цели» [13, с. 8–9]. Сравним наш относительно вольный перевод (см. выше) и содержащееся в данном ИСО определение: они практически идентичны.

Ощущая необходимость более полно раскрыть данное определение, составители ISO 31000 снабдили его пятью примечаниями.

1. «Влияние рассматривается как отклонение от ожидаемого – с позитивными или негативными последствиями».

В данном примечании налицо смешение двух разных понятий: «шанс» (позитивные последствия) и «риск» (негативные последствия) [14].

2. «Цели могут иметь различные аспекты (такие как финансовые; аспекты, касающиеся профессиональной

безопасности и здоровья; экологические) и могут относиться к различным уровням (таким как стратегический уровень, организационный, уровень проекта, продукции и процесса)».

Здесь содержится достаточно четкий ответ на вопрос, надо ли формулировать конкретное определение для отраслевых рисков, рисков отдельных предприятий или конкретной продукции. Полагаем, не следует. Так что определение сущности экономического риска идентично как для таможенного риска, так и для банковского, и мы не видим необходимости отражать в определении риска указанные в п. 2 параметры.

Конечно, наш вывод не имеет отношения к реальной специфике риска в таможенной сфере: она существует, что находит отражение в методах управления рисками (идентификация и другие параметры системы риск-менеджмента). Но это не значит, что надо отражать подобную специфику в самом определении. Так что и по концепту, и по денотату риск вообще и таможенный риск совпадают, а теория риск-менеджмента и теория таможенного риск-менеджмента – хотя и однопорядковые категории, соотносятся как общее и частное.

3. «Риск часто характеризуется отношением к потенциальным событиям и последствиям или сочетанию данных пунктов».

Это примечание весьма интересно: потенциальное событие рассматривается как вероятность – возможность того, что что-то произойдет. Хотя разработчики отмечают, что термин «вероятность» имеет более широкую интерпретацию, чем «возможность». Очень интересно, что вероятность, по ИСО 31000, измеряется и определяется объективно и субъективно, количественно и качественно; она может быть описана с помощью общих терминов или математически (например, вероятность или частота в данный период времени). (К этому вопросу мы еще вернемся.) Весьма корректно в данном стандарте представлены последствия риска как исход события, влияющий на цели. Последствия могут быть определенными или неопределенными и иметь позитивное или негативное влияние на цели. (Здесь вновь требуется разделение двух взаимосвязанных, но все-таки разных систем управления: риск-менеджмент и шанс-менеджмент [15].) Интересно выражено стремление показать необходимость крайней осторожности в процессе управления рисками: «Начальные последствия могут повлечь за собой более серьезные». Как не вспомнить средневековую поговорку «Благими намерениями вымощена дорога в ад» или более позднее «Хотели как лучше, а получилось как всегда» (В.С. Черномырдин, председатель Совмина РФ).

Примечание 4 перекликается с 3-м: «Риск часто выражается в комбинации последствий событий (включая изменения в обстоятельствах) и связанной с ними вероятности инцидентов».

5. «Неопределенность – это состояние, также частично, отсутствия информации относительно понимания или знания события, его последствий или вероятности».

Результатом анализа указанного в ИСО 31000 определения риска с примечаниями может быть вывод о том, что риск есть сочетание вероятности риска и его последствий.

Какие же пороки имеет данное определение?

Во-первых, в нем доминирует вероятностный подход.

Однако необходимо строго различать объективную, или математическую, и субъективную вероятность. «Математическая вероятность может быть найдена только в результате эксперимента, эмпирически проведенных испытаний в условиях случайности, когда величина этих испытаний приближается к бесконечности или хотя бы чрезмерно велика. Если же число испытаний невелико, то можно судить о вероятности лишь приближенно, а сами модели исчисления вероятностей становятся иллюзорными» [16, с. 640].

Субъективная вероятность и есть та иллюзорная вероятность, которой довольствуется исследователь при расчете величины финансово-хозяйственных рисков. Определение рисков в сфере экономики не похоже на периодическое и многократное вытаскивание из лототрона белого и черного шаров с выдачей математического результата. В экономике самые важные события имеют инновационный, предпринимательский, то есть единичный, характер. Результат оценки степени таких рисков, даже с привлечением всего инструментария теории вероятности, который экономисты бездумно заимствуют у математиков, не будет отличаться от результатов гаданий на рунах или ромашке. А.Г. Мадера прав, утверждая, что применять объективные (классические, статистические) вероятности к человеческой деятельности, в том числе в сферах экономики, социологии, менеджмента, психологии, неправомерно, ибо эти категории не являются вероятностными объектами [17].

Конечно, нельзя полностью отрицать вероятностный подход к экономическим явлениям. Есть события, к которым естественно его применить. Например, можно собрать статистику случаев недостоверной классификации товаров согласно кодам ТНВЭД или недостоверного описания товаров и применить их для подсчета вероятности соответствующего таможенного риска. Вероятность хорошо «ложится» и на методологию актуарных расчетов в страховании (использование так называемой страховой математики).

Полагаем, в определении сущности риска надо говорить не о вероятности, а о возможности, точнее, о предположении, что может возникнуть неблагоприятное событие. Характерно, что в Письме Банка России от 23 июня 2004 г. № 70-Т «О типичных банковских рисках» под банковским риском понимается присущая банковской деятельности возможность (вероятность) несения кредитной организацией потери или ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними или внешними факторами. Здесь, как видим, возможность и вероятность по существу синонимы. Это явное методологическое отступление (или даже поражение) столь мощной по интеллекту экономической структуры, как ЦБ РФ, да и самих коммерческих банков [18], в расчетах риска которых невозможно найти не только конкретных методик, но и теоретических вероятностно-математических подходов, на которых могут выстраиваться такие методики.

Следовательно, понятие риска в целом ряде определений предстает алогичной категорией.

Во-первых, в таких определениях (см., напр., [12]) риск определяется через самое себя (обобщенно: «риск есть вероятность риска»). По законам формальной ло-

гики это означает, что риск всегда есть вероятность. Мы же доказали выше, что это не так.

Во-вторых, если риск предстает именно как вероятность опасности, потерь, убытков, ущерба, даже неопределенности (с чем мы полностью не согласны!), то имеются в виду действия человека по расчету предположения о величине риска. Это имеет отношение и к категории возможности риска, вполне определимой через «да», «нет», «не знаю». Количественных критериев здесь нет, но есть качественные, которые позволяют определить «субъективную вероятность». Разве на практике не применяются такие вот суждения: «Да, риск пересечения через государственную границу наркотиков есть. Но при существующей системе контроля он сведен к нулю»? Применяются. Важно, чтобы подобные суждения строились на интеллигентности познания [19], то есть такого постижения, которое доступно исключительно уму или интеллектуальной интуиции, а не просто вытекало бы из «игры ума» (по Пушкину, мазурочной болтовни о рыночной ситуации).

В-третьих, оригинальность категории «риск» (скорее, ее нелогичность) вытекает из того факта, что данное понятие вторгается в смежную с риском сферу – в механизм риск-менеджмента. Ведь любые расчеты вероятности, предположения, пусть и иллюзорно-субъективные, о возможности потерь и пр. есть не что иное, как первая стадия управления риском. В этом отношении в триаде «страх – опасность – риск», поставившей многое в рискологии на свои места, опасность показана как качественная составляющая риска, а риск – как количественный подсчет этой опасности [20]. Полагаем, что любые попытки отхода от концепции риска как взвешенной опасности обречены на неудачу.

Наш вывод подтверждается и тем, что многие определения понятия риска оперируют необходимостью учета потенциальных убытков, потерь. А ведь это тоже вторжение данного понятия в первую стадию управления риском. Не случайно появились публикации (активно продвигает эту идею один из авторов данной статьи, проф. Ю.В. Рожков) об использовании в расчетах риска его массы [21; 22]. Характерно, что такой подход вторгается в самую последнюю стадию управления риском, когда подсчитывается размер потенциальных убытков и потерь. И он одновременно выходит за пределы этой стадии, поскольку затрагивает уже не процесс управления риском, а, фактически, процесс управления активами и пассивами организации. Поскольку риск органично и неизбежно входит в механизм риск-менеджмента, срачивается с ним, то сей факт может быть отражен при конструировании данного понятия.

Отметим наличие удачных примеров применения расчета массы риска, например, в страховании. Полагаем, нет никаких методических препятствий для использования показателя «масса риска» и для таможенной сферы. Например, можно представить потенциальный ущерб, наносимый правообладателям от контрафактных товаров, или убытки государства от введения по отдельным направлениям дополнительных мер таможенного контроля. В любом случае показатель массы риска обладает значительно большей информативностью, чем вероятность потерь, и существенной вариативностью, позволяющей разнообразить подходы к селекции методов риск-менеджмента.

Таким образом, экономический риск предстает как предположение индивида о потенциальной опасности величины потерь, связанных с действием совокупности рыночных факторов, позволяющее разрабатывать методы предотвращения потерь в рамках как общего, так и специфического риск-менеджмента.

Предлагаемое определение дает возможность учета доминантных моментов, свойственных категории «риск», а именно:

- предположение индивида означает, что мы рассматриваем риск в рамках его субъективной концепции;
- потенциальная опасность величины потерь означает, что категория «риск» вырастает именно из опасности, а не из страха, угроз или неопределенностей;
- наличие предположения о потерях, формы расчета которых разнообразны: математическая вероятность, масса риска, интеллектуальная интуиция;
- включение в дефиницию действия совокупности рыночных факторов, которые простираются от возможных природно-климатических катастроф до влияния внешних и внутренних сил;
- категория риска (как связанная с расчетом величины потерь и действий по их снижению) является частью категории «риск-менеджмент».

Столь полный набор признаков позволяет говорить о риске как о синтетической категории, которую можно использовать для характеристики риска в любой области экономики, включая таможенную сферу.

Литература

1. О Федеральной таможенной службе: Постановление Правительства Рос. Федерации от 16 сент. 2013 г. № 809. URL: <http://www.tks.ru/news/law/2013/09/20/0002> (дата обращения: 21.11.2014).
2. Федеральная таможенная служба: офиц. сайт. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 21.11.2014).
3. Рожков Ю.В., Старинов Г.П. Сущность и содержание деликт-менеджмента как нового научного направления в общей системе управления // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1. С. 159–161.
4. Рожков Ю.В., Старинов Г.П. О формировании деликт-менеджмента как отрасли научного знания // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 16–21.
5. Покровская Н.Н. Риски в таможенном деле // Личность и культура. 2002. № 3-4. URL: <http://lichnost-kultura.narod.ru/2002/20023/2002306/2002306.htm4> (дата обращения: 12.07.2015).
6. Соловьева И.В. Статистические методы оценки в системе управления таможенными рисками: на примере Южного таможенного управления: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Ростов н/д: РГЭУ (РИНХ), 2008. 186 с.
7. Бреева М.М. Система управления рисками как основной метод таможенного администрирования в условиях вступления в ВТО // Вопросы современной науки и практики / Ун-т им. В.И. Вернадского. 2007. № 1 (7). С. 115–120.
8. Дианова В.Ю., Морозова О.Н. Система управления рисками в международной и российской таможенной практике // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2007. № 2 (39). С. 49–58.

9. Хапилин С.А. К вопросу о фискальных рисках таможенного администрирования // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2008. № 1. С. 132–137.
10. Гарант: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/12171455/18/#ixzz3mz4BdyXd> (дата обращения: 30.08.2015).
11. Trade Facilitation Terms: An English-Russian Glossary. Revised second edition. New York; Geneva; Moscow, 2011. 286 p. URL: <http://www.tsouz.ru/Docs/kodeks/Documents/Glossary%202011.pdf> (дата обращения: 21.11.2014).
12. A Glossary of Market Surveillance Terms / United Nations. New York and Geneva, 2011. 41 p. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/trade/Publications/WP6-MARS-Glossary-389_EFR.pdf (дата обращения: 31.08.2015).
13. Международный стандарт ISO 31000. URL: [http://www.pqm-online.com/assets/files/lib/std/iso_31000-2009\(r\).pdf](http://www.pqm-online.com/assets/files/lib/std/iso_31000-2009(r).pdf) (дата обращения: 30.12.2014).
14. Останин В.А., Рожков Ю.В. Шансы инновационного предпринимательства: проблемы методологии познания и оценки // Сибирская финансовая школа. 2014. № 1. С. 81–85.
15. Останин В.А., Рожков Ю.В. «Шанс-менеджмент» и «риск-менеджмент» как диалектические противоположности теории управления // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2014. № 6. С. 4–12.
16. Останин В.А., Рожков Ю.В. О различиях в оценке неопределенности и риска хозяйственной деятельности и предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12, ч. 3. С. 638–641.
17. Мадера А.Г. Риски и шансы: принятие решения в условиях неопределенного будущего // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 12–21.
18. Останин В.А., Рожков Ю.В. Неопределенность и риски страхования при кредитовании инновационных проектов // Финансовый бизнес. 2014. № 2. С. 52–55.
19. Останин В.А., Плесовских Ю.Г., Рожков Ю.В. Интеллектуальность познания с позиций ученого, судебного эксперта и инноватора // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2014. № 1. С. 58–69.
20. Останин В.А., Плесовских Ю.Г., Рожков Ю.В. Триада «страх – опасность – риск» и экономическая безопасность предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2012. № 2. С. 181–186.
21. Рожков Ю.В., Дроздовская Л.П. О массе риска как инструменте банковского риск-менеджмента // Банковское дело. 2010. № 7. С. 43–48.
22. Рожков Ю.В. О методических подходах к расчетам массы риска // Современные проблемы и перспективы развития финансовой и кредитной сфер экономики России XXI века: сб. ст. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2015. Вып. 11. С. 133–138.